

Гришакова Л.В.

Оренбургский государственный педагогический университет
E-mail: Larisa1789@mail.ru

РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ О МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБСТАНОВКЕ ВОКРУГ СИРИИ (НА ОСНОВЕ ПУБЛИКАЦИЙ 2011–2013 гг.)

В статье освещены взгляды российских исследователей на события, происходящие в Сирии. Представлены различные точки зрения историков (В. Хороса, Г. Мирского), политологов (Д. Малышевой), ученых-международников (М. Володиной, Б. Долгова, Л. Фитуни, С. Демиденко), дипломатов (В. Котлера, Г. Гатилова) на причины, спровоцировавшие социальный взрыв в ближневосточных странах, интересы и роль внешних игроков (США, стран Запада, региональных держав) в сирийском конфликте. Приведено мнение исследователей на пути урегулирования сирийского конфликта.

Ключевые слова: сирийский конфликт, режим Б. Асада, оппозиционные силы, «арабская весна», внешние игроки, «нефтяной фактор», пути урегулирования конфликта, сценарии развития событий.

Начиная с 2011 г. сирийский конфликт оказался в эпицентре мировой политики, а события, происходившие в Сирии и вокруг нее стали объектом исследований отечественных специалистов по международным проблемам Ближнего Востока.

Характер конфликта трансформировался из протестного движения в гражданскую войну с вовлечением в нее внешних сил. Динамика конфликта напрямую зависит от позиции как стран Запада, так и региональных сил. Налицо противостояние Сирии, Саудовской Аравии, Катара, Турции.

Многоплановость и противоречивость ситуации в Сирии, а также ее стремительная динамика напрямую отражается в современной российской научной литературе. Анализ рассмотренных нами публикаций говорит о том, что среди российских исследователей существует несколько версий значения внешних игроков на указанные события.

Представляет большой интерес обращение к публикациям в журнале «Мировая экономика и международные отношения». На страницах данного журнала был организован «круглый стол», в рамках которого группа ученых-международников анализировала проблемы, происходящие в Северной Африке и на Ближнем Востоке, рассматривая роль третьих стран в данных событиях [6], [7]. Ученые пришли к выводу, что внутренние проблемы арабских государств – экономические, социальные, политические стали главной причиной, развернувшихся событий. Вмешательство третьих стран привело к эскалации конфликта.

Темой заседаний другого «круглого стола», проводившегося на страницах этого журнала стал анализ причин и целей активного вмешательства стран Запада в арабские дела, прежде всего в Ливии и Сирии [6, с. 102–116], [7, с. 107–121].

Руководитель Центра проблем модернизации и развития ИМЭМО РАН, доктор исторических наук В.Г. Хоросозвучил ряд версий в рамках внешнеполитической стратегии США и стран Запада в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Одна из них – поставить под контроль массовые движения в арабском регионе с помощью прихода к власти в этих странах новых «прозападных» лидеров. Следующая версия – это развитие концепции «оранжевых революций» – создание в арабских странах «управляемого хаоса». Есть версия того, что страны Запада используя известный принцип «разделяй и властвуй», подогревают конфликт в арабских странах, преследуя и реализовывая собственные интересы. По другой версии у Запада нет никакой стратегии, «взрывы» в арабском мире застали их врасплох и он действует по наполеоновскому принципу «сначала вяжемся в бой, а потом посмотрим, что из этого получится» [6, с. 103].

Доктор исторических наук Г.И. Мирский, участвуя в заседаниях «круглого стола» в 2012 г. по данным проблемам, отмечает непростое положение ведущих западных держав: влияние США в ближневосточном регионе упало, а антиамериканские настроения усилились. США столкнулись с тем, что отодвинулась на неопределенное будущее возможность урегулирования

израильско-палестинского конфликта, Иран взял на себя роль лидера «арабского сопротивления империализму и сионизму». Автор приходит к выводу, что у внешних игроков нет ни планов, ни проектов в отношении Ближнего Востока. Десятки лет те же силы Запада могли манипулировать политиками этого региона (которые в свою очередь с выгодой для себя лавировали между великими державами). Сейчас же попытки затруднены, если вообще возможны [6, с. 104].

Обозреватель журнала «Международная жизнь» С.В. Филатов, участвуя в заседаниях круглого стола по данной теме на страницах журнала «Мировая экономика и международные отношения» отмечает, что «арабская весна» вызвала в регионе Ближнего и Среднего Востока падение правительств, правивших десятки лет. К власти приходят движения исламского толка с разной окраской – от умеренных до экстремистских. Положение народных масс не улучшается. Причины, спровоцировавшие социальный взрыв в ближневосточных странах, по мнению автора, это не только социально-психологическое состояние арабского общества и влияние мирового экономического кризиса, но и инициирование, подготовка и финансирование революций в арабских странах именно со стороны внешних сил. Ссылаясь на публикацию в американском журнале «Armed Forces Journal» в 2006 г., С.В. Филатов озвучил геополитику США на Ближнем Востоке – укрепить влияние США в странах арабского мира и поставить под свой контроль будущие движения капитала и будущие энергетические потоки Китая, России и Евросоюза. Автор подводит итог, что вмешательство Запада приводит не к демократии, а к еще большему хаосу и провоцирует стремительную исламизацию в регионе [6, с. 106–107, 109].

Доктор политических наук Д.Б. Малышева считает, что не стоит преувеличивать воздействие Запада на арабские антиправительственные выступления. Запад попытался направить протестные движения в выгодное для себя русло, но уже вскоре столкнулся с тем, что поддержанное им протестное движение масс, требовавших либеральных реформ, не привело к кардинальным переменам в арабском мире по западной модели. Поэтому эйфория в странах Запада от «арабской весны» со временем сменилась пессимизмом. Пришло осознание, что сущность режимов, пришедших к власти в результате ре-

волюций в Тунисе и Египте, не изменилась, а Ливия и Сирия вообще не станут демократиями в западном понимании.

В то же время «арабская весна» помогла Саудовской Аравии и Катару продолжить перестройку Ближнего Востока по желательному для них сценарию. В соответствии с ним на месте светских утверждаются религиозно-ориентированные режимы, близкие по своим идеологическим и политическим установкам суннитско-фундаменталистским правителям аравийских монархий и способные стать их союзниками в борьбе против распространения (из Ирана) шиитского влияния» [6, с. 109, 110].

Роль Турции как регионального игрока в сирийском вопросе, по мнению Д.Б. Малышевой, определяется притязаниями Стамбула на роль нового центра ближневосточной политики. Выступая против режима Б. Асада, премьер Р. Эрдоган надеется решить в пользу Турции территориальные споры с Сирией, облегчить разрешение курдской проблемы.

В рамках «круглого стола» обсуждали и роль «нефтяного фактора» в арабских событиях. Руководитель Центра энергетических и транспортных исследований Института Востока И.Р. Томберг и кандидат экономических наук А.А. Рогожин высказали мнение о том, что интерес к нефтяным ресурсам стран Ближнего Востока и Северной Африки не был главным побудительным мотивом государств ЕС и США для вмешательства во внутривосточные события. Дело в том, что США мало зависят от нефтяных поставок из данного региона, а европейские страны, уровень энергозависимости которых достаточно высок, инспирированием революций могли бы поставить под угрозу поставки углеводородов и, следовательно, свою энергетическую безопасность [6, с. 112, 113].

Кандидат исторических наук, сотрудник ИМЭМО М.А. Володина считает, что «арабская весна» 2011 г. углубила противоречия во внешней политике арабских стран. Политические взаимосвязи Марокко, Алжира, Туниса и Ливии стали характеризоваться особой остротой не только двусторонних, но и многосторонних противоречий. Хотя Лига Арабских Государств и стремится играть ведущую роль в региональных делах, в ней обнаруживается все больший раскол. На этом фоне возрастает международное влияние другого объединения – Организации Исламского сотрудничества [7, с. 107–109].

Старший научный сотрудник ИВ РАН, кандидат исторических наук Б.В. Долгов анализируя ситуацию в Сирии на момент 2012 г., приходит к выводу о том, что нарастание в стране серьезных внутренних экономических и политических проблем не породило острого общественного кризиса. Внешние силы (страны Запада и Израиль), видящие в Сирии союзника Ирана, стремятся сменить режим Б. Асада и поддерживают сирийскую оппозицию, тем самым усугубляя ситуацию в стране. Суннитская Турция и государства Персидского залива, противостоящие шиитскому Ирану, занимают такую же позицию [7, с. 112]. Автор указывает и на напряженность отношений между Сирией и Иорданией, где проживает большое число сирийцев-эмигрантов, враждебно настроенных против Б. Асада.

Отстаивая свое мнение по поводу того, что не внутренние, а внешние факторы обостряют обстановку, автор ссылается на то, что сирийское руководство практически выполнило все требования оппозиции – приняло ряд законов, пересмотрело конституцию. Однако радикальная оппозиция продолжает вооруженное противостояние с силами правопорядка. Б.В. Долгов рассматривает состав сирийской оппозиции, указывая на ее неоднородность и выделяя в ней три течения. Первое течение – внутренняя или «патриотическая» оппозиция, требующая реализации объявленных реформ и идущая на диалог с властями. Второе – внешняя оппозиция в лице Сирийского национального совета (СНС), созданного в октябре 2011 г. в Турции и «Братьев-мусульман», пользующихся наиболее влиятельной силой. Третье течение – радикальная оппозиция – отряды вооруженных боевиков, состоящие как из сирийских граждан и из наемников, финансируемое и получаемое оружие из-за рубежа. Одна из наиболее активных вооруженных группировок – «Свободная сирийская армия».

Б.В. Долгов указывает на давление на Сирию со стороны стран Запада, а наложение Россией и Китаем вето на проект резолюции, фактически предлагавшей реализацию ливийского сценария в Сирии, расценивает как фактор спасения страны от бомбардировок НАТО [7, с. 112].

Т. К. Ибрагим, доктор философских наук, сотрудник ИВ РАН предупреждает, что любые обобщающие выводы о последних событиях в арабских странах, в том числе и в Сирии, носят

только предварительный характер. Дело в том, что ситуация на сирийской арене при наличии общих черт со странами уже охваченными «арабской весной» (кризис модернизации, резкое социальное расслоение, безработица, коррупция, автократические режимы и т. д.) имеет свои особенности. Это в первую очередь наличие межконфессионального, прежде всего суннитско-шиитского противостояния, которое имеет тенденцию милитаризоваться [7, с. 113].

Что касается Запада, то Т. К. Ибрагим выдвигает версию о скором рождении новой концепции: содействовать торжеству исламизма в мусульманском мире, расчет здесь следующий: пусть исламисты расходуя свою энергию на завоевание и удержание власти, отвлекаясь от внешней экспансии. Далее – исламистское правление терпит крах, и создает условия для реколонизации мусульманского мира [7, с. 114].

Д.Р. Жантеев, доцент ИСАА МГУ им. Ломоносова, кандидат исторических наук считает, что США, Великобритания и Франция поддерживают расширение Совета сотрудничества арабских стран Персидского залива в обмен на то, что Саудовская Аравия, Катар, Иордания, а также Турция активизируют усилия по свержению сирийского правящего режима. Смена власти в Сирии компенсирует США утрату позиций в Ираке после вывода войск. Вашингтон, по мнению Д.Р. Жантеева, стремится не допустить формирования шиитского геополитического пояса (Иран – иракские шииты – Сирия – Ливан – «Хизбалла» в Ливане). Поддерживая в регионе «управляемый хаос» США нацеливаются на главного оппонента – Иран [7, с. 114].

Главный научный сотрудник, ИМЭМО, доктор исторических наук Г.И. Мирский считает, что в Сирии переплелись различные интересы, что только усугубляет ситуацию для Запада. С одной стороны – президент Сирии Б. Асад – главный союзник Ирана, должен быть смещен. С другой стороны, велика вероятность того, что к власти придут «Братья-мусульмане» и тогда в опасности будет сирийско-израильская граница. Не исключена и суннитско-алавитская борьба и превращение Сирии во второй Ирак. Кроме того, успех исламистов в Сирии дает огромный толчок антизападным, экстремистским силам в мире ислама [7, с. 119].

Автор считает, что наилучшим вариантом для Запада будет такой сценарий развития событий в регионе, когда арабы сами разберутся

в ситуации. По мнению Г.И. Мирского реакция стран Запада на события, в том числе и в Сирии, была во многом спонтанной и вынужденной, она наложила лишь некоторый отпечаток на ход событий. Эту точку зрения поддерживает и Д.Б. Малышева.

В.Г. Хорос, Б.В. Долгов считают, что действия коалиции западных стран стали реализацией определенной и вполне продуманной стратегии.

Весной 2013 г. состоялось очередное заседание Ученого совета Института мировой экономики и международных отношений РАН под председательством директора Института академика РАН А.А. Дынкина на тему «Конфликты на Ближнем Востоке в XXI веке». Материалы заседания были опубликованы на страницах журнала «Мировая экономика и международные отношения» [4, с. 3–18].

Доктор политических наук Д.Б. Малышева давая характеристику основным конфликтам на Ближнем востоке в XXI в., подробно остановилась на Сирии, где «арабское пробуждение» по словам ученого, трансформировалось из протестного движения в гражданскую войну с вовлечением в нее внешних сил [4, с. 6]. По мере нарастания внутрисирийского конфликта ключевую роль в нем стали играть суннитские фундаменталисты, и конфликт между властями и вооруженной оппозицией приобретает межконфессиональные черты.

Д.Б. Малышева видит главную особенность сирийского конфликта в том, что в рядах оппозиции заметное место занимают транснациональные иррегулярные вооруженные формирования. Это не классические наемники, утверждает автор, они «сражаются за идею», под флагом джихада, и поэтому стремятся к максимизации наносимого ущерба, нарушая нормы международного гуманитарного права.

Иностранное вмешательство также модифицировалось – применяется способ ведения боевых действий извне внутренними силами. В формате «Друзей Сирии» Запад и его партнеры представляют интересы сирийской оппозиции (главным образом Свободной сирийской армии и Национальной коалиции оппозиционных и революционных сил) в ООН и на других международных площадках.

Д.Б. Малышева отмечает, что изменить ситуацию в Сирии политико-дипломатическим путем на тот момент не удавалось. США и европейские страны не смогли добиться однозначного осуждения по ливийской модели ре-

жима Б. Асада в Совете Безопасности ООН из-за позиции, занятой Россией и Китаем [4, с. 6].

Г.И. Мирский оценивает ситуацию в Сирии как катастрофу и ответственность за это возлагает в первую очередь на правящий сирийский режим, который оценивает как тоталитарный, однопартийный, идеологизированный. Кроме того, в Сирии, как и в Иране, первостепенное значение имеют противоречия конфессионального характера. Жестокие репрессии со стороны власти привели к нагнетанию конфликта и превращению его в гражданскую войну [4, с. 9].

В.Г. Хорос уверен, что хотя прямого вмешательства со стороны Запада в Сирии нет, но к ней он приравнивает поддержку исламистских боевиков из «Фронта Аль-Нусра», «Черного батальона Аллаха», «Аль-Каиды» и других, снабжение их оружием, демонизация «преступного режима» Б. Асада, блокирование попыток мирного урегулирования [4, с. 13–14]. Автор считает, что этими действиями США приближают осуществление своих планов по «перереформатированию» Ближнего Востока, естественно, в своих интересах.

Аналитическая статья доктора экономических наук, профессора, заместителя директора Института Африки РАН Л.Л. Фитуни вышла в начале 2012 г., когда сирийский конфликт только разворачивался. Автор обращает внимание на роль внешних факторов в «арабской весне» [8, с. 3–14].

Л.Л. Фитуни говорит, что любой социальный взрыв определяется комплексом обстоятельств и факторов. При полном отсутствии внутренних кризисных ситуаций никакая внешняя сила не вызовет революционный подъем. Однако, как отмечает автор, без моральной, а главное, без материальной поддержки извне «арабская весна» не имела бы реальной перспективы. Внешние силы, а именно западные демократии, не только способствовали организации и консолидации оппозиционных сил, но и оказывали постоянное давление на арабские правительства с целью не допускать радикальных средств для прекращения беспорядков. И здесь, по мнению автора, мы наблюдаем некий феномен – Запад отворачивается от своих протеев – авторитарных режимов.

Причина подобного развития событий в том, что Европа в отличие от США вынашивает и постепенно претворяет в жизнь доктрину «демократического интернационализма», со-

гласно которой «страны победившей демократии» считают своим долгом помочь отсталым странам преодолеть тоталитаризм и влиться в «эру демократии». Форма помощи – внешняя экспансия как территориальная, так и институциональная, нормативная, идеологическая. Данная доктрина служит основанием для игнорирования международного права и оправдывает прямое военное вмешательство. Л.Л. Фитуни подчеркивает: «Демократический интернационализм» превратился в одну из детерминант современной внешней политики Запада и, как следствие, в ключевой фактор международных отношений XXI в.» [8, с. 12].

Автор указывает на различия между американскими и европейскими мотивами вмешательства в дела региона, которые обусловлены тем, что Ближний Восток географически близок к Европе и удален от США. При недостатке военной мощи Евросоюз активно использует договорные отношения, направленные на создание пояса «ведомых» государств, признающих за Евросоюзом роль «старшего брата».

Л.Л. Фитуни приходит к заключению, что для Запада «арабская весна» – ожидаемый и желанный поворот в регионе.

В. Котлер, Чрезвычайный и Полномочный Посланник, член Международно-правового совета при МИД России, член Российской ассоциации международного права, доктор юридических наук на страницах журнала «Международная жизнь» рассуждает о войне в Сирии в свете норм международного права.

Автор последовательно прослеживает историю того, как была сформирована концепция «Ответственность по защите» (ОПЗ) в противовес концепции «гуманитарной интервенции», которую использовали США на Балканах и в Ираке. В. Котлер полагает, что США, Франция, Великобритания и арабские монархии Персидского залива, исходя из собственных геополитических соображений, первоначально, до сентября 2013 г. были сторонниками «ливийской модели», отдавая приоритет не политическим переговорам, а смене режима Б. Асада военным путем.

Засилье исламских экстремистов, приверженцев «Аль-Каиды», «Исламского государства Ирака и Сирии», «Джабхат ан-Нусра» беспокоит уже и саму оппозицию. Да и сам термин «умеренная сирийская оппозиция» вызывает у автора большое сомнение.

В. Котлер считает, что вся политика Запада и его ближневосточных союзников в отноше-

нии Сирии построена на «зыбкой основе нарушений норм международного права» и не ему критиковать Россию, обвиняя последнюю в «параличе» СБ ООН [5, с. 130–142].

Действия Катара, Саудовской Аравии и Турции, которые, как утверждает автор, при содействии США, Франции и Великобритании финансируют отправку многочисленных отрядов наемников в Сирию и снабжают их оружием, попадают под определение агрессии, принятое в документах ГА ООН в 1974 г. и ставшее с тех пор нормой обычного международного права.

Главное расхождение внешней политики США с международным правом, по убеждению В. Котлера, продемонстрировал сам президент США выступив на Генеральной Ассамблее ООН 24 сентября 2013 г. Б. Обама заявил о готовности США применить силу для обеспечения своих коренных интересов на Ближнем Востоке, обвинив Б. Асада, не имея серьезной доказательной базы, в применении химического оружия против мирного населения. Пообещал и дальше «заниматься продвижением демократии в мире», «уважая по возможности» суверенитет государств и действуя при необходимости силой, не в одиночку, а с участием стран региона [5, с. 136].

Автор обращает внимание на изменение позиции Б. Обама в сирийском вопросе. В. Котлер отмечает, что первоначально президент США выступал против интервенции в Ливии и Сирии. Однако под давлением правого крыла обеих ведущих партий и представителей ВПК изменил свою позицию. Решение о нанесении военного удара по Сирии Б. Обама заморозил после выдвижения со стороны России инициативы о возможности и необходимости разрешить сирийский конфликт мирным путем. Требование Б. Обамы об уходе Б. Асада с поста президента как предварительное условие для начала мирных переговоров «повисло в воздухе». Таким образом укрепились политические позиции сирийского президента, а также военное преимущество сирийской армии над повстанцами, вызвав раскол между экстремистским и умеренным крылом повстанцев и между наемниками западных стран и лидерами повстанцев.

Шаги России В. Котлер оценивает как «блестящий успех внешней политики» нашей страны, который привел к усилению позиций и политического авторитета России в мире в целом и на Ближнем Востоке в частности.

С.В. Демиденко, сотрудник Института стратегических оценок и анализа, кандидат исторических наук, специалист по сепаратистским и экстремистским движениям на Ближнем Востоке и в Центральной Азии, анализируя международную обстановку вокруг Сирии, предостерегает от упрощенного понимания сути конфликта. Он говорит, что необходимо развенчать те мифы, которые устойчиво навязываются обществу. Первый из них – это то, что все, что происходит в Сирии инспирировано США, а весь народ, как один, поддерживает президента Б. Асада. Второй миф, по мнению С.В. Демиденко, заключается в том, что кровавый тиран Б. Асад удерживает власть только благодаря беспредельной жестокости спецслужб, наводящих ужас на сирийцев, а также благодаря помощи Ирана и «Хезболлы», которая разгромила в два раза превосходящие силы оппозиции при Эль-Кусейре [2, с. 77–84].

Автор развенчивает оба мифа и утверждает, что США и страны Запада не намерены силовым путем вмешиваться в сирийский конфликт. С.В. Демиденко ссылается на заявление госсекретаря Х. Клинтон, сделанное в феврале 2012 г. (когда сирийский конфликт только начинался), в котором утверждалось, что ситуация в Сирии требует особого подхода и повторение ливийского сценария здесь необосновано. Участие американцев в сирийской кампании С.В. Демиденко оценивает как «более чем вялое» [2, с. 79].

Только после двух лет конфликта Б. Обама под давлением Конгресса принял решение о поставках сирийским повстанцам «отдельных видов вооружений». Автор задается вопросом – кто они, эти повстанцы? По мнению американских сенаторов – это некие прогрессивные, не связанные с «Аль-Каидой» силы. До поражения оппозиции при Эль-Кусейре была серия кровопролитных боев, но американцы не вмешивались и ограничивались лишь риторикой о бесчеловечности сирийского режима.

С.В. Демиденко скептически относится к мнению о том, что США в Сирии привлекают энергоресурсы – страна чрезвычайно бедна. Еще один сдерживающий фактор – это позиция Израиля, который соблюдает жесткий нейтралитет и препятствует любому проявлению агрессии. Израиль – единственная граница, через которую в Сирию не проникают боевики и оружие. В Тель-Авиве не хотят свержения Б. Асада, поскольку это означает смену «понят-

ного и предсказуемого врага каким-нибудь анархистским исламистом» [2, с. 79].

С.В. Демиденко отмечает и то, что в условиях, когда основные игроки – США, Запад в целом, Израиль – самоустраились, активизировались Саудовская Аравия и Катар. Катар давно стал местом консолидации повстанцев, именно из столицы Катара звучат призывы начать интервенцию против Б. Асада. Саудовская Аравия открыто предупредила США о том, что она будет усиливать военную помощь повстанцам. Автор доказывает, что именно Катар и Саудовская Аравия, распространяя радикальный ислам, все силы положат на то, чтобы разгромить алавитскую Сирию, стоящую на пути распространения ваххабизма.

Причины того, что Б. Асад до сих пор успешно борется с оппозицией, автор видит в том, что в свое время сирийский президент провел ряд популярных реформ, коснувшихся в большей степени Центральной части страны. Сегодня, не отрицая факта присутствия иностранных наемников, воюют между собой Центральная Сирия и Сирия Приграничная, которую поддерживают монархии Персидского залива.

С.В. Демиденко в другой статье «Горародила мышь-2» рассматривает реакцию США на использование химического оружия в Восточной Гуте 21 августа 2013 г. [3, с. 57–64]. Б. Обама обвинил Дамаск в организации химической атаки и обратился к парламентариям, предлагая им принять резолюцию, одобряющую силовые действия в отношении САР. С.В. Демиденко анализирует международную ситуацию вокруг Сирии в период между 21 августа и 10 сентября 2013 г., когда Россия выступила с инициативой передать химические арсеналы САР под международный контроль. Автор отмечает, что США и Европа ограничились резкими обвинениями в адрес сирийского руководства. Россия же выступила в защиту Б. Асада. Такой разворот событий ни в коей мере не устраивает Катар и Саудовскую Аравию, которые ведут серьезную борьбу за влияние в арабском мире.

По мнению С.В. Демиденко, Б. Асад ведет довольно хитрую игру. Он привлек на свою сторону курдов, пообещав им автономию, и таким образом сделал нестабильный этнический элемент своим союзником. В заключении автор утверждает, что Б. Асад удерживает власть не столько за счет помощи проиранской ливанской организации «Хезболла» и поставках российского оружия, сколько за счет собственных

ресурсов, поддержки среднего класса – экономически активной части населения и иранской помощи.

Заместитель министра иностранных дел России Г. Гатиллов на страницах журнала «Международная жизнь» рассуждает о путях урегулирования сирийской проблемы силами внешних игроков [1, с. 32–43]. Автор оценивает событие, произошедшее 27 сентября 2013 г., когда было решено поставить под международный контроль сирийское химическое оружие с его последующей ликвидацией, как огромный успех российской дипломатии. Это позволило перейти к мирному урегулированию ситуации в Сирии без военного вмешательства со стороны третьих стран. Прежние неудачи по урегулированию заместитель министра связывает с недалекостью и инертностью западных членов СБ ООН, которые старались не замечать огромного числа боевиков-иностранцев в рядах оппозиции. Оценка событий шла через «двойные стандарты» – экстремисты воюют против «тиранического режима», который сам совершает злодеяния против своего же народа, а террористов стали делить на «плохих» и «хороших» [1, с. 34].

По мере нарастания конфликта, Запад уже не мог абстрагироваться от тех преступлений против человечности, совершаемых террористами оппозиции. Г. Гатиллов утверждает, что именно тогда у «спонсоров оппозиции» родилась идея сбалансировать положение в оппозиции, создав в пику джихадистам Сирийскую сво-

бодную армию (ССА). Именно ее Запад начал позиционировать как светскую вооруженную оппозицию, разделяющую «западные идеалы». Но вскоре выяснилось, что и ССА неоднородна – она состоит из различных группировок, в том числе и экстремистской направленности.

Автор считает главной задачей международного сообщества – решение сирийской проблемы политико-дипломатическим путем. Г. Гатиллов осветил позицию России в данном вопросе. Россия призывает партнеров отказаться от стремления решать за счет Сирии свои геополитические задачи, оценивает как «ущербную» логику поддержки тех сил, которые действуют под лозунгом «Асад должен уйти», призывает страны-соседи закрыть свои территории для попыток джихадистов осуществлять авантюры с химическим оружием. Главная цель российской внешней политики в сирийском вопросе – объединить усилия сирийских властей и оппозиции против террористов.

Подводя итог, следует отметить, что в публикациях 2012–2013 гг. по сирийскому вопросу дается детальный анализ причин конфликта, его движущих сил, роли внешних игроков, рассматриваются пути урегулирования данной проблемы. Несомненно, отношение к сирийскому конфликту зависит от идеологических предпочтений авторов, от отношения к внешнеполитическому курсу стран Запада и России, поэтому мы наблюдаем многосторонность взглядов исследователей по данному вопросу.

27.04.2014

Список литературы:

1. Гатиллов, Г. Формула урегулирования в Сирии: межсирийский диалог, помноженный на эффективную роль внешних игроков / Г. Гатиллов // *Международная жизнь*. – 2013. – № 11. – С. 32–43.
2. Демиденко, С. Международная обстановка вокруг Сирии: реальность и мифы / С. Демиденко // *Вестник аналитики*. – 2013. – № 3 (53). – С. 77–84.
3. Демиденко, С. Гора родила мышь-2 (Еще раз к вопросу о международной обстановке вокруг Сирии) / С. Демиденко // *Вестник аналитики*. – 2013. – № 4 (54). – С. 57–64.
4. Конфликты на Ближнем Востоке в XXI веке // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2013. – № 10. – С. 3–18.
5. Котлер, В. Война в Сирии в свете норм международного права о применении государствами силы в международных отношениях / В. Котлер // *Международная жизнь*. – 2013. – № 12. – С. 130–142.
6. События в Северной Африке и на Ближнем Востоке: международные факторы // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2012. – № 6. – С. 102–116.
7. События в Северной Африке и на Ближнем Востоке: международные факторы // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2012. – № 7. – С. 107–121.
8. Фитуни, Л. «Арабская весна»: трансформация политических парадигм в контексте международных отношений / Л. Фитуни // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2012. – № 1. – С. 3–14.

Сведения об авторе:

Гришакова Лариса Валерьевна, доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания исторического факультета Оренбургского государственного педагогического университета, кандидат исторических наук
460014 г. Оренбург, ул. Советская, 19, тел: (3532) 776929, e-mail: Larisa1789@mail.ru